

Нефертити - жена фараона

Беседа для учащихся 6 -7 классов в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК в рамках проекта «Мужчины - мифы, женщины - легенды» (к праздничным датам)

Из глубины веков смотрят на нас прекрасные глаза египетской царицы **Нефертити**, запечатленные на знаменитом скульптурном портрете. Что скрывается за ее непостижимым взором?

Эта женщина достигла вершин власти. Ее супруг, фараон Аменхотеп IV (Эхнатон), был одной из самых загадочных личностей в истории человечества. Его называли фараоном-еретиком, фараоном-ниспровергателем. Можно ли быть счастливой рядом с таким человеком? И если да, то какой ценой дается это счастье?

Итак...

Вот и кончена жизнь...

Заходящие лучи солнца золотили комнату, бросали последние отсветы на стены, скользили по лазуритовым серьгам-скарабеем уже немолодой женщины, сидящей перед тусклым зеркалом, отражающим усталое и измученное, но все еще прекрасное лицо. Она сидела, склонив голову, увенчанную синей короной с золотыми кобрами, и бессильно уронив на колени руки.

Нефертити (в переводе это имя означает – «красавица грядёт») ждала своего поверенного: тот должен был привезти ей ответ от фараона, который предопределил бы ее дальнейшую судьбу. Царица уже провела много часов в томительном ожидании и все яснее начинала осознавать, что ответ ее господина вряд ли будет благосклонным.

Она представила, как в ее покои войдет верный слуга. Он будет прятать от нее глаза и даже снимет черный парик, обычно покрывающий его лысый гладкий череп. Он не будет знать, куда деть руки и как сообщить своей госпоже, что властитель Египта приказал ей удалиться в глухое селение и провести там последние годы жизни.

Опальная царица знала, что стремительно состарится в своем уединении; ее убьет безмерное горе и безысходность. Ее стройное тело и прекрасное лицо высушит и покроет морщинами жаркий пустынный ветер. И только однажды прохладной ночью она обретет наконец свободу, когда за ней придет смерть.

Что будет дальше, она тоже знала: из ее высохшего тела вынут внутренности, пропитают самым дешевым бальзамом и положат в простой саркофаг, бросив сверху букетик васильков. Вход в гробницу будет завален камнем, а потом о прекрасной и когда-то могущественной царице Египта забудут навсегда...

А если посланник принесет иную весть и сообщит об изъятии царской милости? В этом случае ей придется жить в женской части дворца. Пожалуй, подобная милость будет даже позорнее предыдущей, поскольку даже рабыни будут смеяться ей вслед, забыв, что когда-то каждый в Египте поклонялся божественной Нефру-Атон. Опальная царица не будет видеть своих дочерей, может быть только украдкой, издали...

Гордой Нефрет придется изо дня в день смотреть, как чувствует себя полновластной хозяйкой во дворце эта отвратительная распутная полукровка, неведомыми чарами прельстившая ее супруга. А как вытерпеть, как видеть, что ее дорогие девочки, наследницы царского рода, прислуживают за столом этой самозванке, как можно спокойно наблюдать их склонившиеся в поклоне гордые царственные головы? Она не сможет этого вынести. Лучше закрыть глаза и молить богов о скорой смерти.

«*Вот и кончена жизнь*», - подумала Нефрет, сердце ее захлебнулось от обиды и боли. Прошло всего семнадцать лет с того времени, когда весь мир лежал у ее ног.

Семнадцать лет назад

Самое дорогое осталось для нее далеко, очень далеко, в детстве, когда все кругом было напоено солнцем, светом и теплом.

Как она любила смотреть на изменчивый Нил, меняющий цвета в разную погоду и разное время суток. Она вспомнила сладкие финики, пьянящий запах цветов лотоса. Их было так много в ее покоях. Каждое утро слуги ставили в огромные вазы новые букеты лотоса. Эти цветы вплетались в прически, и ими же украшались стены покоев. С того времени запах лотоса всегда напоминал Нефрет об утренней свежести и бесконечном счастье.

Тогда **Аменхотеп IV** был влюблен в нее до безумия. Он мог часами разглядывать, целовать и восхищаться ее тонкими благородными запястьями и изящной шеей. Сам Аменхотеп IV не отличался идеальной красотой в общепринятом смысле этого слова, но его глаза были изумительно прекрасны. Глубокие и прозрачные, они словно видели ту непостижимую, неземную даль, куда всем смертным проникнуть не дано. От него исходило дивное тепло. Рядом с ним Нефрет чувствовала себя в безопасности: ведь он был олицетворением спокойствия и постоянства.

Когда Нефертити исполнилось 14 лет, ее царственные родители объявили, что она должна стать женой Аменхотепа IV. День свадьбы стал триумфом и для Нефрет, и для ее супруга. У нее кружилась голова от палящего зноя и от счастья, сердце билось в груди, как птица, пойманная в силки. А неземные глаза Аменхотепа IV сулили бесконечное счастье и безмерную любовь, которую ничто не разрушит.

Эхнатон - бог солнца

Кто бы мог подумать, что в этом удивительном человеке дремлет искра жестокости? Это было неожиданностью и для самой Нефрет, которая видела в нем только любовь и благодать. Аменхотеп IV был хрупок и на вид казался слабым, однако внутри его таилась невероятная и безумная сила, разрушающая империи и судьбы людей. И при всем этом он оставался таким же невинным, как ребенок, который сам не ведает, что творит, когда отрывает бабочке крылья или ломает игрушки. Он был ребенком, играющим с человеческим песком, и песчинки-люди, высыпаясь из его ладошек, исчезали в вечном мраке и небытии.

Кто мог знать, что много лет фараон вынашивал свой великий замысел, благодаря которому он смог бы получить безграничную власть? Кто мог подумать, что он решится переступить через многовековые законы предков, отринуть звероподобных богов и власть жрецов, оставив только свою собственную?

Наконец этот день настал, и народу был зачитан заветный свиток папируса - *«Великое повеление»*. Казалось, тьма упала тогда на земли Египта. А Нефертити впервые увидела новое лицо своего супруга. Теперь оно было жестоким, властным и непроницаемым.

Прижимая к груди священный жезл, он объявил себя сыном солнца, и эти слова достигли самых удаленных уголков империи. Нефертити видела ужас в глазах своей любимой кормилицы, растерянность во взглядах дочерей, и отчего-то ей стало очень тревожно и неспокойно.

По указу Аменхотепа IV единственным божеством провозглашался Атон - бог солнца, который дарует жизнь и тепло и который эту жизнь отнимает. Аменхотеп IV объявил себя сыном Солнца, обладающим безраздельной властью. Остальные же боги с этого момента должны были уйти в небытие. Аменхотеп IV отрекся от своего славного рода Тутмессидов и взял себе новое имя – **Эхнатон**.

С той поры все храмы некогда великих богов и богинь стали руинами, среди которых находили пристанище лишь гиены. Эти храмы методично разрушались воинами

фараона, который не оставил без внимания даже самые отдаленные уголки страны. Воины рушили стены, соскребали с них молитвы и заклинания, обращенные предками к великим богам, разбивали золотоголовые статуи. Что же касается слуг и придворных, то все они в страхе начали менять данные им от рождения имена, называя себя в честь великого Атона. Нефрет с той поры супруг велел называть **Нефр-Нефру-Атон**.

Эпидемия страха охватила страну. Каждый в те дни боялся прослыть вероотступником: этим несчастным отрезали носы и уши. Обезумевшие от страха люди жгли ливанский ладан в храмах и в домашних алтарях перед каменными изваяниями Нефрет.

Ее, как богиню, молили о снисхождении милости, о покровительстве. Царице приносились жертвы, ей, каменной, несли дары, прося об избавлении несчастной египетской земли от страшного бедствия. Однажды даже верховный жрец тайно пробрался в покои Нефрет, упал ей в ноги и умолял спасти его. Как будто она могла хоть что-нибудь изменить...

Как страдала Нефрет, когда слышала стук барабанов, возвещавших об очередной казни. Тогда она бежала без оглядки, прячась в самом дальнем уголке тенистого сада, садилась на берег озера, следила за спокойным колыханием воды и тем, как беззаботно порхали в зарослях папируса маленькие птички. И в то же время, чем сильнее разгоралось жаждой крови сердце фараона, тем сильнее он любил свою Нефрет.

Нефрет чувствовала себя абсолютно счастливой, когда Аменхотеп IV начал строить новую столицу. Молодой царице ее супруг казался богом, сошедшим с небес, когда на своей колеснице, запряженной белоснежными конями, он мчался по пескам, указывая, где должны пролечь границы города Ахетатона. Он был возбужден и счастлив, словно наконец достиг предела своих желаний.

На границах города строители установили стелы с изображениями фараона, прекрасной Нефрет и их детей, озаренных лучами великого Атона.

В эти же дни Аменхотеп IV поклялся в верности единственному божеству - солнцу, представив залогом этой верности свое сердце и бесконечную любовь к обожаемой супруге. Это было первое любовное признание, сделанное открыто. Такого не удаивалась ни одна египетская царица. Нефрет таяла от счастья, слыша слова венценосного супруга.

Сияющий город Атона

А затем началось само строительство столицы. Оно продвигалось поразительно быстро. По приказанию властителя Египта тысячи рабов были согнаны сюда со всей страны, и работа не останавливалась даже ночью. Через два года сияющий город поднялся, подобно невероятной сказке, среди пустыни.

Наконец Эхнатон и Нефрет смогли торжественно въехать в свою новую столицу на сверкающей золотом колеснице. Город Атона был поистине великолепен. Он очаровывал и пьянил густым ароматом цветущих кустарников.

Его проспекты, вымощенные гладким камнем, были широки и залиты солнцем. Везде зеленели густые сады, а среди них поблескивали голубые искусственные водоемы с причудливыми очертаниями. Воду к ним провели из Нила, и они уже успели густо покрыться тенистыми зарослями тростника и папируса.

Множество зодчих, живописцев и скульпторов прибыли в Ахетатон. Они строили усадьбы для знати, покрывали стены строений и гробниц богатой росписью и яркими фресками.

Казалось, в эти дни жестокий фараон стал мягче. Его сердце больше не требовало человеческих жертв. Нефрет подумала, что страшный сон окончился навсегда. Эхнатон был щедр, как никогда. Нефрет потеряла счет его дарам: усадьбы и зернохранилища, сады и плодородные виноградники.

У царицы в распоряжении находился даже личный флот, причем каждый корабль флотилии был украшен прекрасной головкой повелительницы. В честь Нефрет слагались гимны, в которых ее называли самой богатой властительницей и повелительницей всех женщин. Так высоко вознесла Нефрет любовь фараона, и так страшно и больно было ей падать с этих высот.

Превращение из чужестранки в царицу

Беда пришла в образе чужестранки Киа, стропливой, обладающей яркой и какой-то диковатой красотой. Увидев ее, Нефрет не испытала ни малейшего беспокойства: ведь у ее супруга было множество прекрасных гибких танцовщиц, наложниц и певиц. Все они были подобны пьянящему напитку, который дурманит, но потом надоедает. И только одна Нефрет для Эхнатона - единственная, вечная любовь.

У царственных супругов родилось шесть дочерей. И Нефрет, и Эхнатон были совершенно счастливы до тех пор, пока не умерла одна из них, самая любимая фараоном. С тех пор что-то надломилось в его душе, да и сама Нефрет не видела вокруг себя ничего, кроме бесконечного горя и пустоты. Ей некогда было прислушиваться к невнятной тревоге и странным снам, что с некоторых пор стали ее посещать каждую ночь. Нефрет, охваченная скорбью, могла думать только о своей умершей дочери.

В этот момент Киа и нанесла царице смертельный удар, словно хищница, почуявшая легкую добычу. Нефрет не думала о том, чем могла Киа пленить фараона. Она замечала только, что все реже и реже видит супруга в своих покоях. Все ночи Эхнатона были отданы Киа.

Множество драгоценных даров послал фараон новой возлюбленной - целые караваны, груженные благовониями, тонкими тканями, слоновой костью, эбеновым деревом. Поток этих даров был поистине нескончаемым. И вот однажды фараон приказал своей когда-то любимой Нефрет освободить покои для Киа. Та же в скором времени родила ребенка, и Эхнатон после этого отобрал у своей супруги все, чем она ранее безраздельно владела, и отдал в распоряжение коварной чужеземке.

На Нефрет с сожалением глядели слуги. Да и как могло быть иначе: ведь после смерти дочери она так заметно постарела и осунулась. Ее глаза потускнели, а спина согнулась.

В то же время соперница буквально опаляла Эхнатона своей чувственной, яркой, вызывающей красотой. Он был готов положить к ее ногам не только собственную жизнь и душу, но и само солнце, и звездное небо, и всю землю. Эхнатон пожаловал своей возлюбленной титул младшего фараона, то есть разделил верховную власть между собой и своей любовницей. Так Киа превратилась в царицу.

Поскольку правителю полагалось уже при жизни иметь пышный саркофаг, Эхнатон велел изготовить для Киа несравненную по красоте гробницу, а когда все было готово, она своей рукой на внутренней крышке саркофага начертала не благочестивые слова, а страстное признание в любви к Эхнатону.

Все переменчиво в этом мире...

Не прошло двух лет, как Эхнатон умер. После этого его имя было проклято навеки, статуи уничтожены. С его смертью погибла и Киа, и ее дочь.

Любовницу когда-то великого фараона лишили великолепного гроба, который изготовили для нее при жизни, а до наших дней дошла только ее заупокойная молитва, в которой эта страстная женщина думает не о вечности и страданиях души в загробном мире, а только о своем возлюбленном, сыне солнца - Эхнатоне.

В 1912 г. в Амарне (Эль-Амарна) была раскопана мастерская ваятеля **Тутмеса** со скульптурными портретами Нефертити. Сегодня они хранятся в Каирском музее и Государственных музеях Берлина.

Литература:

1. Дрейк Н. Нефертити. Книга мертвых: роман/ Ник Дрейк / Пер. с англ. Е. В. Дод. - М.: АСТ. 2009.- 350с.

Нефертити. Супруга и соправительница таинственного «фараона-еретика» Эхнатона. Незадолго до празднества по случаю освящения новой столицы Египетского царства Нефертити бесследно исчезает. Сызику Рахотепу предстоит отыскать пропавшую царицу за десять дней, оставшихся до празднества, - или его и всю его семью казнят.

2. Жак К. Нефертити и Эхнатон: солнечная чета/ Кристиан Жак.- М., 2006. –(Сер. «Жизнь замечательных людей»)

3. Жеральд М. Гнев Нефертити/ Мессадье Жеральд.- М., АСТ, 2011.

Было от чего гневаться царице Египта – она лишилась не только власти, но и мужа. Царь Эхнатон пренебрег Нефертити и как царицей-соправительницей, и как женщиной. Он приблизил к себе юного нежного Сменхкару, своего сводного брата, и Нефертити его возненавидела. Внезапно Эхнатон умирает. Нефертити пытается вернуть власть, но слишком многие влиятельные мужи не заинтересованы в этом.

В драматические события вовлечены и старшие дочери Эхнатона и Нефертити, им пришлось многим пожертвовать ради интересов царской династии – кому-то любовью, а кому-то и жизнью. Возможно, лишь старшей царевне посчастливилось спастись вместе с любимым. По крайней мере, автор предлагает именно такой вариант развития событий.

4. Капустин О. Нефертити. Роковая ошибка жены фараона/ Олег Капустин.-М.: Астрим, 2010.- 445с.

5. Моран М. Нефертити/ Мишель Моран.- М.: Эксмо, Домино. - 2008.

6. Моран М. Нефертити. Царица египетская/Мишель Моран /пер. Е. Корягина.- М.: Эксмо, Домино, 2010.

Египет, 1283 год до н.э. Восемнадцатая династия фараонов, самыми яркими представителями которой были фараон-еретик Аменхотеп IV и его жена Нефертити, прекратила свое существование. Из рода Нефертити осталась в живых только ее племянница Нефертари, живущая при дворе фараона Сети I. Девочка чувствует себя изгоем, ее постоянно попрекают тем, что она принадлежит к семье вероотступников. И хотя ее связывают нежные чувства с сыном фараона Рамсесом, будущее остается неопределенным до тех пор, пока ее не берет под свое крыло тетка Рамсеса, верховная жрица богини Хатор. С этого момента для Нефертари начинается новая жизнь, полная борьбы за свою любовь, за место на царском престоле, за уважение народа.

7. Уэллс Э. Нефертити. Повелительница Двух Земель/ Эвелин Уэллс. - М.: Центрполиграф, 2007.

Эта книга - всесторонний рассказ о царице Египта, жившей во втором тысячелетии до н. э., верной последовательнице новой религии и вдохновительнице искусства Нового царства.

Зримо и ярко повествуется о деятельности фараона-реформатора Эхнатона и обо всех аспектах общественной жизни того времени. Немало интересного читатели узнают о секретах обольщения, известных египетским красавицам, религиозных обрядах, тайнах дипломатии и дворцовых интригах.

Бюст Нефертити
